

0. 781702

На правах рукописи

ЧЕЛЫШЕВА Наталья Юрьевна

**ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА
ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ**

Специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

**Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата юридических наук**

**Екатеринбург
2008**

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Семякин Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Егоров Юрий Петрович
кандидат юридических наук, доцент
Матанцев Илья Викторович

Ведущая организация: Пермский государственный университет

Защита состоится 22 мая 2008 г. в 17-00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан 19 апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-212.282.01
доктор юридических наук, профессор

В.И. Леушин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из фундаментальных задач теоретических изысканий в области юриспруденции в целом и отдельных ее отраслей в настоящее время является формирование, укрепление и развитие правовой основы российской экономики. Важнейшая роль в ее решении принадлежит совершенствованию гражданско-правового регулирования процесса приобретения права собственности публично-правовыми образованиями.

Вопросы формирования государственного и муниципального имущества составляют важнейшую часть общей проблемы обеспечения экономической основы государственного суверенитета. Поэтому отнесение того или иного имущества к объектам права государственной и/или муниципальной собственности, приобретение права собственности Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями – фундаментальная задача формирования правовых связей публично-правовых образований между собой и с физическими и юридическими лицами (**социально-экономический аспект**).

Приобретение права публичной собственности – категория уникальная по своей значимости и многоплановости, определение которой на современной стадии развития российской правовой науки характеризуется пересмотром сложившихся в доктрине взглядов по основным, фундаментальным направлениям. Современное гражданское законодательство не содержит упорядоченной системы оснований и адекватных им способов приобретения права собственности. Глава 14 ГК РФ ограничивается перечислением лишь отдельных оснований и способов приобретения права собственности на индивидуально-определенную вещь конкретным лицом. Некоторые из специфических оснований приобретения права публичной собственности вообще не упоминаются в ГК и регламентируются иными нормативными актами (взимание налогов в бюджеты публично-правовых образований; передача права собственности от одного публично-правового образования другому). В настоящее время перед цивилистикой стоит задача теоретической разработки, моделирования и представления законодателю адекватной социально-экономическим условиям современного российского общества единой системы оснований и способов приобретения права публичной собственности (**нормативно-правовой аспект**).

Высшие судебные инстанции страны неоднократно обращались к вопросам, относящимся к правовому регулированию отношений, связанных с приобретением права публичной собственности. Тем самым правоприменительная практика вскрывала определенные недостатки в толковании и применении норм права, закрепляющих основания и способы приобретения права публичной собственности. Тем не менее, до настоящего времени судебная практика сталкивается с рядом пробелов в правовом регулировании общественных отношений, формирующихся между публично-правовым об-

разованием – приобретателем и иными субъектами гражданского права по поводу приобретения права на объекты публичной собственности. Например, отсутствует единообразная судебная практика разрешения споров о приобретении права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество между муниципальными образованиями и лицами, претендующими на приобретение права собственности на данное имущество в силу приобретательной давности. Поэтому дальнейшее изучение правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу приобретения права публичной собственности между приобретателем и иными субъектами гражданского права, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение для формирования единой адекватной методологической основы судебной практики по данной категории дел (**правоприменительный аспект**).

В настоящее время наука российского гражданского права не располагает специальными монографическими исследованиями, имеющими в качестве самостоятельного предмета изучения основания и способы приобретения права публичной собственности. Процесс приобретения права публичной собственности в настоящее время в доктрине не получил четкого определения. Зачастую в учебной литературе не разграничиваются понятия «основание» и «способ» приобретения права собственности, также очень часто нарушается единство классификации способов приобретения права собственности. С учетом этого комплексное теоретическое исследование проблем приобретения права публичной собственности имеет важное как теоретическое, и так практическое значение (**доктринальный аспект**).

Сказанное подчеркивает актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяет его теоретическую и практическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы. Доктринальную основу настоящего исследования составили научные изыскания представителей дореволюционной науки гражданского права: К.И. Анненкова, Е.В. Васильковского, М.В. Венецианова, Ю.С. Гамбарова, М.И. Кулагина, Ф.Л. Морозкина, К.П. Победоносцева, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича; советской цивилистики, в частности, труды: М.И. Брагинского, А.В. Венедиктова, Д.М. Генкина, А.В. Карасса, С.М. Корнеева, В.П. Мозолина, Г.Н. Полянской, Ю.К. Толстого, А.М. Турубинера. Основания и способы приобретения права собственности вообще и публичной в частности, их классификация получили освещение в трудах советских и российских ученых: В.К. Андреева, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.И. Серебровского, Е.А. Суханова, Р.О. Халфиной, Б.Б. Черепашина, Л.В. Щенниковой. В последние годы отдельные гражданско-правовые аспекты приобретения права публичной собственности рассматривались в исследованиях Ю.Н. Андреева, С.С. Алексеева, В.С. Белых, В.А. Бублика, В.Г. Голубцова, Б.М. Гонгалло, К.П. Кражевских, Д.В. Петрова, Д.В. Пяткова, Э.В. Талапиной, О.Ю. Ускова. Несмотря на это, к настоящему времени в теории гражданского права не проведена систематизация предусмотренных действующим законодательством оснований и способов приобретения права публичной собственности.

Имеющиеся в настоящее время научные исследования посвящены либо общим проблемам приобретения права собственности, либо отдельно взятому способу приобретения права государственной или муниципальной собственности.

Цели и задачи исследования. Целями настоящей работы являются теоретический анализ комплекса проблем гражданско-правового регулирования отношений, направленных на приобретение права публичной собственности, и разработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства и практики его применения в части предмета исследования.

В соответствии с указанными целями были поставлены следующие задачи:

- 1) исследовать правовые категории «основание» и «способ» приобретения права собственности, определить их соотношение друг с другом;
- 2) дать характеристику гражданско-правовым нормам ГК РФ и специальными нормативным актам о приобретении права собственности публично-правовыми образованиями;
- 3) проанализировать особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе приобретения права публичной собственности между приобретателем и иными субъектами гражданского права;
- 4) определить критерии классификации и представить систему способов приобретения права публичной собственности;
- 5) провести научный анализ правоприменительной практики реализации приобретения права публичной собственности по общегражданским и специфическим основаниям;
- 5) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего отношения по приобретению права публичной собственности.

Объектом диссертационного исследования явились социальные связи и правоотношения, складывающиеся по поводу приобретения права публичной собственности.

Предметом диссертационного исследования являются нормы, закрепляющие основания и способы приобретения права публичной собственности; правовая природа юридических фактов, составляющих основания приобретения права публичной собственности; а также формы, структура и содержание юридических процедур, составляющих способы приобретения права публичной собственности.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации, регламентирующие приобретение права собственности публично-правовыми образованиями, а также законодательные и иные правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов. В диссертации также приводится сравнительный анализ законодательства зарубежных стран, от-

носящегося к теме исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды отечественных цивилистов дореволюционного, советского и современного периода. В исследовании использованы научные достижения представителей административного, финансового, конституционного, уголовного права и других отраслей юриспруденции. Кроме того, ряд выводов диссертационного исследования основан на достижениях ученых в области экономики, истории, философии, теории права.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания общественных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном развитии и взаимосвязи. Для достижения поставленных целей применялись общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания социально-экономических и правовых явлений: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой метод и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором впервые на диссертационном уровне на основании действующего законодательства проведен анализ комплекса проблем гражданско-правового регулирования отношений, складывающихся по поводу приобретения права публичной собственности.

Конкретные проявления научной новизны диссертационного исследования выражены в следующих *положениях, выносимых на защиту*.

1. В ходе исследования диссертантом обоснован вывод о необходимости четкого разграничения категорий «основание» и «способ» приобретения права собственности, которые соотносятся между собой как два правовых явления, обуславливающих момент возникновения права собственности на индивидуально-определенную вещь у конкретного лица. Юридические факты или юридические составы, признаваемые законом основаниями приобретения права собственности, создают возможность для одного или нескольких лиц приобрести право собственности на индивидуально-определенную вещь в конкретной ситуации. Связующим звеном между основанием приобретения права собственности и моментом его возникновения являются правовые связи приобретателя с другими лицами, обуславливающие возникновение у него права собственности. Данные правовые связи и составляет способы приобретения права собственности. При отсутствии основания приобретения не может быть реализован способ, направленный на приобретение права собственности. С другой стороны, при нереализации способа имеющиеся факты будут лишь создавать возможность приобретения права собственности для потенциального собственника, но не будут иметь юридического значения.

2. В работе предложена классификация оснований и адекватных им способов приобретения права публичной собственности по критерию, связанному с особенностями правового статуса приобретателя. С одной стороны, различные по правовому статусу субъекты гражданского права могут приобрести право собственности по одноименным основаниям и посредством

одноименных способов, но особенности реализации того или иного способа приобретения будут различными. С другой стороны, по некоторым основаниям приобрести право собственности могут только субъекты с определенным правовым статусом. С учетом этого основания и способы приобретения права публичной собственности подразделяются на две группы. В первую выделены общегражданские или частноправовые основания, по которым приобрести право собственности на равных началах могут как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования. Во вторую группу отнесены специфические или публично-правовые основания, по которым посредством предусмотренного в законе способа приобрести право собственности могут только публично-правовые образования.

3. Автором обосновано положение о категории «экспроприация» как обобщающем понятии предусмотренных в законодательстве случаев принудительного возмездного прекращения права собственности на имущество физических и юридических лиц с последующим установлением на него права публичной собственности. Национализация (п. 2 ст. 235 ГК), прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать (ст. 238 ГК), принудительный выкуп земельного участка и расположенного на нем недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд (ст. 239, 279 ГК), выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей (ст. 240 ГК), реквизиция (ст. 242 ГК) являются отдельными формами экспроприации. Объединяющим признаком данных способов приобретения права публичной собственности является их возмездность. Конфискация (ст. 243 ГК), как безвозмездный способ приобретения права публичной собственности, формой экспроприации не является.

4. В диссертации обоснован вывод о необходимости заключения договора о выкупе имущества между частным собственником и публично-правовым образованием в случаях принудительного возмездного прекращения права собственности лица на имущество, которое не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ), выкупа бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ), выкупа земельного участка для государственных и муниципальных нужд и расположенного на нем недвижимого имущества (ст. 279, 239 ГК РФ). Современный ГК РФ не содержит нормы, прямо закрепляющей необходимость заключения подобного договора, ограничиваясь указанием на соглашение между сторонами о сумме выкупа. Представляется, что данное соглашение должно быть оформлено договором, существенным условием которого является размер компенсации, выплачиваемой первоначальному собственнику.

5. Приобретение права публичной собственности на обнаруженные в составе клада культурные ценности (п. 2 ст. 233 ГК) по своей сущности является формой экспроприации, допускаемой современным законодательством. Доказательством данной позиции служит тот факт, что обнаруженные в составе клада культурные ценности не признаются законодателем собственностью государства с момента их обнаружения, а подлежат передаче государству. Следовательно, согласно п. 1 ст. 233 ГК право собственности на

обнаруженные в составе клада культурные ценности с момента их обнаружения принадлежит собственнику земельного участка, на котором данные объекты были сокрыты, и обнаружившему их лицу в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В свою очередь, предусмотренная в п. 2 ст. 233 ГК обязанность передать обнаруженные в составе клада культурные ценности государству за вознаграждение представляет собой такой способ приобретения права публичной собственности, как принудительное возмездное прекращение права собственности физических или юридических лиц. В связи с изложенным в п. 2 ст. 233 ГК РФ рекомендуется установить размер вознаграждения лиц, передающих в государственную собственность обнаруженные в составе клада культурные ценности, равный рыночной стоимости передаваемого имущества.

6. На основании анализа приобретения права публичной собственности в результате национализации в диссертации дана квалификация правовой природы обязанности государства выплатить вознаграждение собственникам национализируемого имущества как компенсации бывшему частному собственнику за ущерб, причиненный правомерными действиями (п. 3 ст. 1064 ГК), предусмотренной ст. 306 ГК. При отсутствии рамочного закона о национализации имущества физических и юридических лиц в абз. 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ необходимо оговорить, что право государственной собственности на национализируемое движимое имущество возникает после выплаты первоначальному собственнику всей суммы компенсации причиненных ему убытков. Право государственной собственности на национализируемое недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации, которая производится при наличии документов, подтверждающих выплату первоначальному собственнику всей суммы компенсации убытков, причиненных национализацией.

7. По своей социальной природе взимание налогов, сборов и пошлин относится к числу способов приобретения права публичной собственности по публично-правовым основаниям. Признаком, характеризующим соответствующие правоотношения в качестве способов приобретения права публичной собственности, является то, что их содержанием выступает передача права собственности на денежные средства от первоначального собственника приобретателю, а результатом их реализации является возникновение права собственности у публично-правового образования – получателя соответствующих платежей.

8. При разграничении государственной собственности в России основополагающим критерием отнесения той или иной индивидуально-определенной вещи к объектам права собственности публично-правового образования определенного уровня в настоящее время является установленная федеральным законодательством компетенция публично-правового образования. Сообразно этому субъекты Российской Федерации и/или муниципальные образования могут приобрести право собственности практически на любое имущество, если приобретение права собственности на такое имущество обусловлено осуществлением публичных полномочий, воз-

ложенных законодательством на данных субъектов или делегированных им вышестоящим публично-правовым образованием.

9. Процесс разграничения права государственной собственности в России и реализуемая на его основе передача права собственности на индивидуально-определенные вещи от одного публично-правового образования к другому в настоящее время представляют собой комплекс общественных отношений, регулируемых нормами различных отраслей права. Распределение публичных функций между публично-правовыми образованиями, а также видов имущества, которое необходимо для реализации соответствующих публичных функций, производится в рамках публично-правовых отношений. Однако отношения по передаче права собственности на индивидуально-определенные вещи от одного публично-правового образования к другому по своей социальной природе входят в предмет исключительно гражданско-правового регулирования. Поэтому соглашения по передаче права собственности на индивидуально-определенную вещь от одного публично-правового образования облекаются в конструкцию гражданско-правовой сделки.

Теоретическая и практическая значимость работы. В настоящем исследовании проведена систематизация предусмотренных в российском законодательстве оснований и адекватных им способов приобретения права собственности публично-правовых образований, показаны существующие пробелы в правовом регулировании отношений, направленных на приобретение права собственности публично-правовых образований, и сформулированы предложения автора по совершенствованию действующего в этой области законодательства. Результаты работы служат исходным материалом для последующих научных исследований проблем правового регулирования отношений по приобретению права собственности публично-правовых образований.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы в гражданско-правовых исследованиях правовой природы и содержания права собственности публично-правовых образований, особенностей его реализации, а также особенностей правового режима отдельных объектов права собственности публично-правовых образований.

В правотворческой деятельности могут быть использованы предложения автора по совершенствованию законодательства о способах приобретения права собственности публично-правовыми образованиями.

В правоприменительной деятельности могут быть учтены рекомендации автора относительно признания права собственности в случаях, когда на приобретение бесхозяйного имущества претендует несколько лиц с различным правовым статусом.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе по курсу «Гражданское право», а также в системе повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института

та МВД России, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные ее положения представлены автором на научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции», г. Челябинск, Челябинский юридический институт МВД России, 23 ноября 2006 г.; V Межрегиональная научно-практическая конференция «Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России», г. Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, 10 ноября 2006 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Юридические, социальные и философские аспекты развития российского законодательства», г. Пермь, Пермский филиал Нижегородской академии МВД России, 8 декабря 2006 г.; Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых (адъюнктов и соискателей) «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел», г. Москва, Московский университет МВД России, 20 апреля 2007 г.) и нашли отражение в 9 научных публикациях диссертанта. Результаты исследования были апробированы в процессе проведения лекционных, семинарских и практических занятий по гражданскому праву в Уральском юридическом институте МВД России.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, характеризуется степень научной разработанности, устанавливаются цели и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, методологическая основа и эмпирическая база диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Понятие и соотношение оснований и способов приобретения права публичной собственности»** – включает два параграфа.

Первый параграф – **«Понятие и классификация оснований и способов приобретения права собственности»** – посвящен общетеоретическим вопросам разграничения категорий «основание» и «способ» приобретения права собственности, а также определению критериев их классификации.

Анализ цивилистической литературы показывает, что для описания процесса приобретения права собственности в различных источниках используются категории «основание» и «способ» приобретения, однозначные определения которых в доктрине не даны. Категория «способы приобретения права собственности» в современном Гражданском Кодексе Российской Федерации вообще не применяется. В дореволюционной русской цивилистике попытку разграничить названные понятия мы находим у Д.И. Мейера, Ю.С. Гамбарова, К.И. Анненкова. В советский период разграничение понятий «основание» и «способы» приобретения права не составляло самостоятельный предмет исследования цивилистов. Вместе с тем фундаментальные научные труды Д.М. Генкина, О.А. Красавчикова, О.С. Иоффе, Р.А. Халфиной так или иначе затрагивали проблему определения места юридических фактов и правоотношений в процессе возникновения субъективных прав, в том числе – права собственности.

Современные исследования по данному направлению в настоящее время содержат общую мысль о том, что способ приобретения права собственности составляют предусмотренные законом юридически значимые волевые действия, которые потенциальный приобретатель должен совершить для приобретения права собственности при наличии тех или иных юридических фактов. Например, способом приобретения права собственности на наследство является принятие наследства (ст. 1152 ГК РФ). Однако правовая природа данных действий, фактически составляющих способ приобретения права собственности, в настоящее время ни в законодательстве, ни в доктрине не получила четкого определения.

В настоящее время все ученые-цивилисты сходятся во мнении, что основание приобретения права собственности составляют один или несколько предусмотренных законом юридических фактов. С одной стороны, юридический факт это жизненное обстоятельство, с которым нормативные акты именно связывают юридические последствия: возникновение права собственности. С другой стороны, тот или иной юридический факт не может

произвольно повлиять на динамику правоотношений без учета воли, а в большинстве случаев и волеизъявления его сторон. Например, такой юридический факт, как смерть наследодателя не влечет автоматически возникновение права собственности у наследника без вступления в наследство. Юридический факт подписания договора о передаче права собственности не повлечет возникновение права собственности у приобретателя без реализации возникших у его участников прав и обязанностей. Следовательно, лицу, желающему приобрести право собственности при наличии соответствующих юридических фактов, необходимо следовать определенному законному варианту поведения.

Следует учитывать, что предусмотренные законом действия, которые совершает лицо, желающее приобрести право собственности при наличии тех или иных юридических фактов, не могут быть совершены им изолированно от прав и обязанностей других субъектов гражданского права. В частности, если в соответствии с нормой права для движения правоотношения достаточно совершения юридического акта только одним лицом, то другое лицо в любом случае придерживается того или иного варианта поведения, которое также влияет на дальнейшее развитие правоотношений. Например, другая сторона этого правоотношения может ожидать совершения данного юридического акта (так, муниципальное образование, обратившееся в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности на бесхозяйное имущество, вправе ожидать положительного судебного решения), возражать против его совершения (например, возражения собственника при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд) либо вовсе не знать о совершении такого действия (например, неведение государства о наличии выморочного имущества). Таким образом, следует признать, что направленные на приобретение права собственности действия приобретателя совершаются им в рамках правовой связи с одним или несколькими субъектами гражданского права.

Между тем, по определению практически всех ученых-юристов, связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности, есть правоотношение. Иными словами, связь между приобретателем права собственности и субъектами, правам и обязанностям которых корреспондируют права и обязанности приобретателя, формирует между ними правоотношение.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что приобретение права собственности связано как с «основанием», так и со «способом», которые соотносятся между собой как два правовых явления, обуславливающих возможность и момент возникновения права собственности на индивидуально-определенную вещь у конкретного лица. Юридические факты или юридические составы, признаваемые законом основаниями приобретения права собственности, создают возможность для одного или нескольких лиц приобрести право собственности на индивидуально-определенную вещь в конкретной ситуации. Связующим звеном между основанием приобретения права собственности и моментом возникновения права собственности яв-

ляются регламентированные нормами права общественные отношения приобретателя с лицами, правам и обязанностям которых корреспондируют права и обязанности приобретателя, обуславливающие возникновение его права собственности. Данные правоотношения и составляет способ приобретения права собственности. При отсутствии основания приобретения не может быть реализован и способ, направленный на приобретение права собственности. С другой стороны, при нереализации способа имеющиеся юридические факты будут только создавать возможность приобретения права собственности для потенциального собственника. Следовательно, только при одновременном наличии данных явлений может иметь место фактическое и юридическое приобретение права собственности вообще и публично-правовыми образованиями в частности.

В цивилистической доктрине основополагающее значение в разграничении способов приобретения права собственности имеет их подразделение на первоначальные и производные. Юридическое значение этой классификации состоит в том, что в зависимости от того, первоначальным или производным способом приобретается право собственности, на приобретателя возлагаются различные правовые обременения, обусловленные наличием первоначального собственника приобретаемой вещи. В данном аспекте дискуссионным является вопрос о критериях, по которым производится классификация способов приобретения права собственности на первоначальные и производные. На основе анализа существующих концепций по данному направлению в диссертации сделан вывод о том, что основополагающим критерием при классификации способов приобретения права собственности на первоначальные и производные является правопреемство.

Для точного определения того или иного способа приобретения права собственности в качестве первоначального или производного, диссертантом выявлены признаки правопреемства в отношениях по приобретению права собственности между первоначальным и новым собственниками.

Первым признаком правопреемства является наличие у отчуждателя права собственности на отчуждаемое имущество. Например, передать право собственности на имущество по договору купли-продажи либо в порядке наследования может только собственник передаваемой вещи. Напротив, допускаемое законом возмездное приобретение права собственности добросовестным приобретателем от неуправомоченного отчуждателя в случае, если вещь выбыла из владения собственника по его воле (ст. 305 ГК), следует относить к первоначальным способам приобретения права собственности, так как здесь правопреемственная связь с прежним собственником отсутствует.

Вторым признаком правопреемства является наличие у прежнего собственника правомочия распорядиться передаваемым правом лично или через представителя. В отсутствие данного правомочия право собственности не может быть передано. По данному признаку к первоначальным способам, характеризваемым отсутствием правопреемственной связи между прежним и новым собственником, следует относить приобретение права собственности

на имущество, от которого собственник отказался (ст. 226 ГК); на находку, невостребованную собственником (227 ГК); на безнадзорных животных (ст. 230 ГК); на клад (ст. 233 ГК). В перечисленных способах прежний собственник на момент приобретения права собственности новым лицом фактически и юридически лишен возможности осуществлять свои правомочия, в том числе и распоряжение.

Третьим признаком правопреемства является наличие у приобретателя правомочий на изъятие имущества у конкретного собственника, в том числе и против воли последнего. Например, решение суда о конфискации может быть вынесено только в отношении лица, совершившего преступление, но не в отношении членов его семьи. С другой стороны, правопреемство отсутствует при установлении права собственности на бесхозяйное имущество, собственник которого неизвестен, на имущество, от права собственности на которое собственник отказался, а также на общедоступные для сбора вещи. В данном случае прежний собственник для приобретателя представляется юридически безразличным.

Содержание права, возникшее у приобретателя при производном приобретении, может отличаться от содержания права правопродшественника, как это характерно в случаях перехода права собственности от физического или юридического лица публично-правовому образованию, когда публично-правовое образование не может продолжать правоотношения с третьими лицами, аналогичные тем, что были у первоначального собственника. Вместе с тем, правопреемственная связь в отношениях между прежним и новым собственниками будет сохранена и отражена в обязанности нового собственника – публично-правового образования возместить убытки третьих лиц, возникшие в результате прекращения их прав. Таким образом, при производном приобретении права публичной собственности правопреемство может быть как универсальным, так и сингулярным.

Второй параграф – «Общая характеристика оснований и способов приобретения права публичной собственности» - посвящен анализу особенностей, характеризующих процесс приобретения права собственности публично-правовыми образованиями, а также обоснованию необходимости применения в современной доктрине специфического критерия классификации оснований и адекватных им способов приобретения права публичной собственности.

Диссертантом рассмотрена эволюция концепции права публичной собственности в гражданском праве России на разных этапах исторического развития. В дореволюционном русском гражданском праве в трудах К.П. Победоносцева, Ф.Л. Морозкина, Ю.С. Гамбарова, Е.В. Васильковского, Г.Ф. Шершеневича, В.И. Синайского, М.И. Кулагина мы находим выделение отдельной категории вещей, в силу своих специфических социально-экономических и культурных характеристик отнесенных законом к объектам исключительного права собственности государства. В свою очередь анализ советской и постсоветской литературы по данной тематике (труды А.В. Венедиктова, М.М. Брагинского, Д.М. Генкина, С.М. Корнеева, Ю.К.

Толстого, Б.Б. Черепихина, С.А. Зинченко, С.С. Алексеева, В.П. Мозолина, С.А. Сосны, В.К. Андреева, В.Г. Голубцова) показал, что публично-правовые образования владеют, пользуются и распоряжаются всеми видами имущества, принадлежащего им на праве собственности, исключительно в целях удовлетворения публичных интересов, так как иных интересов, помимо публичных, у публично-правовых образований быть не может. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации показал, что категорию «право публичной собственности» в настоящее время следует использовать как собирательную для обозначения права собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Современное законодательство не приводит упорядоченной системы оснований и адекватных им способов приобретения права собственности. Глава 14 ГК ограничивается перечислением лишь отдельных юридических фактов и реализуемых на их основе правоотношений, направленных на приобретение права собственности. Некоторые из специфических способов приобретения права публичной собственности вообще не упоминаются в ГК и регламентируются нормами иных правовых актов (взимание налогов в бюджеты публично-правовых образований; передача права собственности одного публично-правового образования другому). Вместе с тем отдельные из них в ГК упоминаются в качестве способов прекращения права собственности физических и юридических лиц (реквизиция, конфискация, национализация). В связи с этим перед наукой гражданского права стоит задача разработки упорядоченной системы оснований и адекватных им способов приобретения права публичной собственности, их классификации по определенным критериям.

Выявленные в диссертации основные специфические особенности приобретения права собственности публично-правовыми образованиями обуславливают необходимость классифицировать предусмотренные действующим законодательством РФ основания приобретения права публичной собственности по критерию, связанному с особенностями правового статуса приобретателя. По данному критерию все основания приобретения права публичной собственности, предусмотренные в законодательстве, можно условно разбить на две группы.

Первую группу составляют универсальные или частноправовые основания приобретения права собственности, приемлемые для всех субъектов гражданского права. К таковым относятся изготовление вещи (п. 1 ст. 218 ГК); договоры о приобретении права собственности (абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК); наследование (абз. 2 п. 2 ст. 218 ГК); приобретение права собственности на бесхозяйное имущество (п. 3 ст. 218 ГК), принудительный выкуп домашних животных (ст. 241 ГК). Сами же способы приобретения права собственности по данным основаниям приобретают специфику в зависимости от правового статуса приобретателя. Так, в ГК РФ для частных (физических и юридических) лиц и публично-правовых образований предусмотрены различные способы приобретения права собственности на бесхозяйное имуще-

ство; приобретения права собственности при наследовании по закону; заключения и исполнения договоров о приобретении права собственности.

Вторую группу составляют специфические публично-правовые способы, посредством которых право собственности могут приобрести только публично-правовые образования. К данной группе оснований приобретения права публичной собственности относятся: принудительный выкуп имущества лица, которое в силу закона не может ему принадлежать (ст. 238 ГК); принудительный выкуп земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд (ст. 279, 239 ГК); принудительный выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК); реквизиция (ст. 242 ГК); конфискация (ст. 243 ГК); национализация (абз. 3 п. 2 ст. 235 ГК); взимание налогов, сборов и пошлин и сделки по передаче права собственности одним публично-правовым образованием другому.

Специфические (публично-правовые) основания приобретения права публичной собственности представляют определенное исключение из принципа неприкосновенности права частной собственности в виде принудительного изъятия имущества у первоначального собственника в целях передачи права собственности на него публично-правовому образованию. Более того, содержание подп. 2 п. 1 ст. 8 ГК, предусматривающее в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей акты государственных и муниципальных органов, дает основание предвидеть возможность дальнейшего расширения оснований принудительного прекращения права частной собственности путем издания публично-правовых актов, направленных на принудительную передачу права частной собственности публично-правовым образованиям. В целях гарантии защиты права частной собственности от принудительного изъятия по публично-правовым основаниям приобретения права собственности в диссертации предложено уточнить формулировку подп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, указав на то, что гражданские права и обязанности возникают «из актов государственных органов и органов местного самоуправления, при условии, что они не нарушают и не умаляют права физических и юридических лиц по сравнению с тем, как они закреплены в ГК РФ».

Вторая глава – **«Приобретение права публичной собственности по общегосударским (частноправовым) основаниям»** – включает четыре параграфа.

Первый параграф – **«Приобретение права публичной собственности на бесхозяйное имущество»** – посвящен анализу правового регулирования приобретения права публичной собственности на бесхозяйное имущество.

В диссертации проведен анализ категорий «имущество, неимеющее собственника» и «имущество, собственник которого неизвестен». Отличия между данными категориями имеют практическое значение при определении момента возникновения права собственности у приобретателя, а также в случаях явки прежнего собственника после того, как данное имущество было приобретено в собственность другим лицом после признания его бес-

хозяйным. Категория «имущество, собственник которого неизвестен» предполагает существование лица, обладающего правом собственности на данную вещь. Приобрести право собственности на такое имущество возможно только по истечении срока, установленного в законодательстве для розыска прежнего собственника. Категория «имущество, неимеющее собственника», исключает любые притязания на имущество со стороны прежнего собственника. Право собственности на такое имущество устанавливается с момента его обнаружения.

Приобрести право собственности на бесхозяйное имущество могут как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования. В случаях, когда на определенный объект претендуют несколько лиц с различным правовым статусом, в законодательстве установлена очередность, согласно которой каждый последующий претендент имеет право приобрести данное имущество только после того, как предыдущий претендент откажется от приобретения. Например, в соответствии со ст. 228 ГК первоочередное право на приобретение находки в собственность возникает у нашедшего её лица. У муниципального образования право приобрести данную вещь в собственность возникает только после того, как лицо, нашедшее данную вещь, откажется от приобретения права собственности на нее. Таким образом, для приобретения права собственности на бесхозяйное имущество публично-правовым образованием необходимы два условия. Первым условием является подтверждение того, что данное имущество является бесхозяйным. Вторым условием является отсутствие претензий на данное имущество со стороны иных лиц, которым законом может быть предоставлено первоочередное право на приобретение перед публично-правовым образованием.

В законодательстве предусмотрены различные способы приобретения права собственности на бесхозяйное имущество в зависимости от того, является данное имущество движимым или недвижимым.

Современное законодательство о приобретении права собственности на бесхозяйное движимое имущество не дает ответа на множество вопросов, возникающих на практике. В частности, кто может приобрести право собственности на обнаруженное движимое бесхозяйное имущество в случае, если оно было обнаружено одновременно физическим лицом и сотрудником милиции или иным должностным лицом, к полномочиям которого относится выявление бесхозяйного имущества в целях его передачи в муниципальную собственность? Представив такую ситуацию, можно предположить, что подобный спор между частным лицом и муниципальным образованием будет решаться в суде. Рассматривая данный спор, суду надлежит учитывать, что с момента обнаружения бесхозяйной вещи и до истечения установленного законом шестимесячного срока для установления собственника, обнаруженное имущество должно находиться на хранении согласно п. 3 ст. 227 ГК и п. 2 ст. 230 ГК. При этом факт нахождения имущества на хранении у одной из сторон не должен давать хранителю преимущества на приобретение права собственности перед другой стороной. При неустановле-

нии собственника по истечении соответствующего срока каждая из сторон имеет равные шансы на приобретение права собственности на обнаруженное бесхозяйное имущество. Вынося решение о признании права собственности на обнаруженное имущество частного лица либо муниципального образования, суд должен учитывать конкретные особенности вещи и иные факторы, указывающие на целесообразность установления права либо частной собственности, либо публичной собственности на данную вещь. В целях вынесения решения в свою пользу каждая из сторон может представить в качестве аргумента свои планы относительно определения дальнейшей юридической судьбы спорного имущества. Например, обнаруженную культурную ценность, прежнего собственника которой выявить не удалось, целесообразнее передать в муниципальную собственность для хранения в муниципальном музее. Бездзорное животное целесообразнее передавать той из сторон, у которой имеются наиболее благоприятные условия для его содержания. Ювелирное украшение целесообразно передать в муниципальную собственность, если доходы, вырученные от его последующей реализации, смогут удовлетворить тот или иной публичный интерес муниципального образования. Напротив, если сумма вырученных доходов не принесет значительной публичной пользы, то данная вещь может быть передана частному лицу. После вынесения решения по рассматриваемому спору, сторона, которой вещь присуждена, обязана возместить другой стороне расходы на хранение, если таковые были.

В целях уточнения порядка приобретения права муниципальной собственности на находку диссертант рекомендует ст. 228 ГК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: «При одновременном обнаружении находки гражданином и должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления, в круг должностных обязанностей которого входит выявление бесхозяйного имущества, спор о передаче права собственности на находку решается в суде. Лицо, которому имущество присуждено, обязано возместить другим участникам спора расходы на его хранение».

Относительно определения юридической судьбы бесхозяйного недвижимого имущества в настоящее время на практике зачастую встречаются споры между муниципальным образованием и лицом, претендующим приобрести право собственности на бесхозяйное недвижимое имущество в силу приобретательной давности. В этом случае для удовлетворения своего иска муниципальное образование должно доказать либо факт отсутствия законного владельца, либо факт незаконности существующего владения. Например, бесхозяйная недвижимость может находиться во владении лица, знающего об отсутствии права собственности у него. Бремя доказывания соответствующих обстоятельств в суде лежит на муниципальном образовании. Анализ судебной практики по делам данной категории показывает, что если в ходе рассмотрения иска о признании права муниципальной собственности будет выявлено физическое или юридическое лицо, претендующее приобрести данное имущество в силу приобретательной давности, то в

удовлетворении иска муниципальному образованию может быть отказано только в случае, если срок давностного владения составляет пятнадцать лет на момент рассмотрения иска муниципального образования. Если на момент предъявления иска о признании права муниципальной собственности срок давностного владения спорным имуществом составляет менее пятнадцати лет, то данное имущество должно быть передано в муниципальную собственность.

В целях обеспечения баланса публичных и частных интересов в случаях, когда на приобретение права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество одновременно претендуют муниципальное образование и лицо, добросовестно, непрерывно и открыто владеющее данным имуществом в диссертации предлагается абз. 2 п. 3 ст. 225 ГК РФ дополнить следующим предложением: «Если на приобретение права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество на основании приобретательной давности одновременно претендуют гражданин и муниципальное образование, суд может вынести решение об отказе в признании права муниципальной собственности на это имущество, если к моменту предъявления муниципальным образованием заявления в суд о признании права муниципальной собственности, срок давностного владения гражданина составляет не менее пяти лет».

Второй параграф – **«Приобретение права публичной собственности на результаты производственной деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий»** – посвящен анализу правового регулирования производственной деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий как способа приобретения права публичной собственности.

Вопрос о том, может ли производственная деятельность государственных и муниципальных унитарных предприятий, владеющих, пользующихся и распоряжающихся закрепленным за ними государственным и муниципальным имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, служить способом приобретения права публичной собственности, начиная с советского периода и до настоящего времени, остается дискуссионным. Ряд советских ученых (Д.М. Генкин, С.М. Корнеев, В.А. Рясенцев) рассматривали создание в производственном процессе новых объектов как юридический факт, с которым закон связывает возникновение права собственности на эти объекты. Другая группа советских, а также современных ученых (О.С. Иоффе, М.Я. Кириллова, В.К. Андреев) не допускает включение производственной деятельности в число оснований приобретения права собственности. Так как результаты производственной деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий с момента создания принадлежат на праве собственности публично-правовому образованию – учредителю соответствующих юридических лиц, то, по мнению диссертанта, приобретение права собственности на результаты производственной деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий есть специфический способ приобретения права публичной собственности.

Право публичной собственности учредителя на результаты производственной деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий возникает в момент их создания, следовательно, в данном случае право публичной собственности приобретает первоначальным способом. Рассматриваемый способ приобретения права публичной собственности представляет собой правоотношение между публично-правовым образованием – учредителем предприятия и самим предприятием – производителем. Содержанием данных правоотношений выступают, с одной стороны, права и обязанности учредителя по предоставлению созданному им государственному или муниципальному унитарному предприятию производственного задания и имущественных средств для его исполнения. С другой стороны, содержанием этих правоотношений выступают права и обязанности государственного или муниципального унитарного предприятия по исполнению производственного задания учредителя. Результатом исполнения производственного задания является создание новых родовых вещей, принадлежащих на праве собственности учредителю.

Одновременно с правом публичной собственности учредителя на созданную продукцию у предприятия – производителя в зависимости от его организационно-правовой формы возникает либо право хозяйственного ведения, либо право оперативного управления. При этом, правомочия владения, пользования и распоряжения данным имуществом практически реализуются только предприятием. В свою очередь, публично-правовые образования фактически лишены возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом, закрепленным за унитарными предприятиями, в том числе продукцией их производственной деятельности. Механизм, направленный на защиту интересов собственника имущества, закрепленного за государственными и муниципальными предприятиями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, предусмотренный в федеральном законодательстве, по мнению многих исследователей недостаточно эффективен. По данному направлению диссертантом проведен анализ законодательства Свердловской области и нормативных актов органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области, в которых предусмотрены дополнительные правомочия учредителя областных и муниципальных унитарных предприятий по участию в определении юридической судьбы закрепленного за ними имущества.

Третий параграф – **«Приобретение права публичной собственности на выморочное имущество»** – посвящен анализу правового регулирования приобретения права государственной собственности на имущество, оставшееся после смерти прежнего собственника и неперешедшее в собственность его наследников ни по закону, ни по завещанию.

Вопрос о том, приобретает ли государство право собственности на выморочное имущество как на бесхозяйное при отсутствии правопреемственной связи с прежним собственником, либо государство наследует имущество по закону, сохраняя правопреемственную связь с наследодателем, в России на разных этапах исторического развития решался по-разному. На основании

изученных трудов дореволюционных и советских цивилистов (Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, К.И. Анненкова, И.С. Перетерского, В.И. Серебровского, С.М. Корнеева, Л.А. Лунца), а также зарубежного законодательства можно предположить, что, относительно определения правовой природы приобретения права публичной собственности на выморочное имущество в доктрине сформировано две правовые конструкции. При этом, как показывает российский и зарубежный опыт, на разных исторических этапах государство оставляет за собой право на законодательном уровне избирать ту или иную конструкцию, тем самым определяя для себя меру собственного обременения при приобретении права публичной собственности на соответствующее имущество посредством избранной конструкции.

Согласно первой конструкции, признавая выморочное имущество бесхозяйным, государство не несет ответственности по долгам прежнего собственника, но, с другой стороны, государство теряет возможность приобрести право собственности на имущество умершего гражданина, находящееся за рубежом.

Согласно второй конструкции, если государство объявляет себя наследником умершего собственника, то в этом случае оно несет ответственность по его обязательствам за счет наследуемого имущества. В свою очередь, государство имеет право наследовать по закону находящееся за границей имущество умершего гражданина, но несет ответственность по обязательствам наследодателя за счет наследуемого имущества.

Из анализа современного ГК РФ следует, что законодатель под выморочным понимает любое имущество, оставшееся после смерти прежнего собственника при отсутствии наследников как по закону, так и по завещанию. При этом в п. 2 ст. 1151 ГК законодатель прямо указывает, что выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Бесхозяйным данное имущество признавать нельзя. В противном случае, на практике неизбежно возникнет угроза того, что за период, пока данное имущество будет считаться бесхозяйным, на него сможет приобрести право собственности иное лицо посредством способов приобретения права собственности на бесхозяйное имущество, предусмотренных в гражданском законодательстве. В свою очередь нормы ст. 1175 ГК опровергают вывод о том, что выморочное имущество является бесхозяйным, в результате возложения на Российскую Федерацию бремени ответственности по долгам наследодателя. Следовательно, при установлении права собственности государства на выморочное имущество правопреемственная связь с прежним собственником сохраняется, что позволяет относить приобретение выморочного имущества государством к производным способам приобретения права публичной собственности. Данный подход исключает любые претензии иных лиц на приобретение выморочного имущества.

Анализ изученной диссертантом судебной практики показывает, что до настоящего времени имеют место ситуации необоснованной передачи права собственности на выморочное имущество муниципальным образованиям. Закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, принятие

которого предусмотрено п. 3 ст. 1151 ГК РФ, до настоящего времени не принят. В целях гарантии возврата выморочного имущества Российской Федерации в случаях его неправомерной передачи другим лицам, диссертант рекомендует ст. 1151 ГК РФ дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «Принятие выморочного имущества в собственность Российской Федерации осуществляет федеральный орган исполнительной власти, к полномочиям которого отнесено управление федеральным имуществом от имени Российской Федерации».

Четвертый параграф – «**Договорные способы приобретения права публичной собственности**» – посвящен анализу правового регулирования договоров о приобретении права публичной собственности.

По характеру публичных потребностей, для удовлетворения которых заключается тот или иной договор о приобретении права публичной собственности, все гражданско-правовые договоры условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся договоры, заключаемые специализированными государственными органами исполнительной власти или органами местного самоуправления. К данной группе относятся договоры поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (§ 4 гл. 30 ГК); договоры контрактации (§ 5 гл. 30 ГК); договор энергоснабжения (§ 6 гл. 30 ГК); договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд (§ 5 гл. 37 ГК); договор научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд (ст. 778 ГК); договор государственного займа (ст. 817 ГК), а также концессионное соглашение (Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). Особенности заключения и исполнения данных договоров обусловлены правовым статусом приобретателя и своеобразными целями использования приобретенного имущества, направленными на удовлетворение публичных нужд.

Ко второй группе относятся договоры, заключаемые государственными и муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными и муниципальными учреждениями, владеющими публичным имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В соответствии со ст. 299 ГК имущество, приобретаемое данными субъектами по договору, закрепляется за ними на соответствующем их правовому статусу ограниченном вещном праве и становится объектом права собственности публично-правового образования – учредителя данных субъектов.

В ходе анализа договоров о приобретении имущества, заключаемых учрежденными публично-правовыми образованиями государственными и муниципальными унитарными предприятиями и учреждениями, диссертантом затронут вопрос о природе прав учреждения на имущество, приносимое в результате осуществления разрешенной собственником приносящей доходы деятельности. Изучив предлагаемые в литературе подходы к квалификации предусмотренного в ГК РФ правомочия самостоятельного распоряжения казенных предприятий и учреждений доходами от разрешенной соб-

ственным коммерческой деятельности, диссертант пришел к выводу о том, что указанное правомочие является элементом права оперативного управления.

По мнению диссертанта, дополнительным аргументом для признания правомочия самостоятельного распоряжения элементом права оперативного управления является то, что статьями 216, 294, 296 ГК предусмотрен не только исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, но также исчерпывающе обозначен круг их субъектов. Согласно ст. 294 ГК субъектами права хозяйственного ведения могут быть только государственные и муниципальные унитарные предприятия. Согласно ст. 296 ГК субъектами права оперативного управления могут быть казенные предприятия и учреждения. При этом содержание права оперативного управления казенного предприятия отличается от содержания права оперативного управления учреждением. Казенное предприятие вправе с согласия собственника распоряжаться любым закрепленным за ним имуществом (ст. 297 ГК РФ). Учреждение, в свою очередь, не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом за исключением того, которое приобретено за счет доходов от разрешенной собственником приносящей доходы деятельности (ст. 298 ГК РФ). Таким образом, предоставленное учреждению право самостоятельного распоряжения имуществом, приобретенным за счет доходов от разрешенной собственником приносящей доходы деятельности, является элементом права оперативного управления. Право собственности на данное имущество принадлежит публично-правовому образованию – учредителю соответствующего учреждения.

Третья глава – **«Приобретение права публичной собственности по специфическим (публично-правовым) основаниям»** – включает пять параграфов.

Первый параграф – **«Приобретение права публичной собственности в результате принудительного выкупа имущества физических и юридических лиц»** – посвящен анализу правового регулирования случаев принудительного выкупа имущества физических и юридических лиц, допускаемых современным гражданским законодательством.

На основе изученных исследований трудов дореволюционных русских и советских цивилистов (Г.Ф. Шершеневича, А.А. Башмакова, А.Д. Градовского, Е.В. Васильковского, М.В. Веницианова, Ю.С. Гамбарова, А.Г. Гойхбарга, А.П. Сергеева) и анализа ст. 235 ГК РФ в диссертации предложено рассматривать категорию «экспроприация» как обобщающее понятие допускаемых законом случаев принудительного возмездного прекращения права собственности физических и юридических лиц с последующим установлением на него права публичной собственности.

В п. 2 ст. 235 ГК закреплен исчерпывающий перечень форм принудительного выкупа публично-правовыми образованиями имущества физических и юридических лиц, реализуемых при наличии предусмотренных в законе оснований. К ним относятся: выкуп имущества, которое в силу закона не может принадлежать лицу (ст. 238 ГК); выкуп бесхозяйственно содер-

жимых культурных ценностей (ст. 240 ГК); выкуп земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 279 ГК); выкуп недвижимого имущества в связи с изъятием участка, на котором оно находится (ст. 239 ГК); реквизиция (ст. 242 ГК); национализация (ст. 235 ГК). Конфискация как безвозмездное принудительное прекращение права частной собственности к формам принудительного выкупа не относится. По мнению диссертанта, все формы принудительного выкупа имущества, предусмотренные в п. 2 ст. 235 ГК РФ, по своей правовой природе являются допускаемыми современным законодательством формами экспроприации как принудительного возмездного прекращения права частной собственности в пользу государства. Каждая форма принудительного выкупа имущества, указанная в п. 2 ст. 235 ГК РФ, может быть реализована при наличии предусмотренного для нее специфического юридического состава.

Далее в рассматриваемом параграфе диссертантом дан анализ правового регулирования каждой из вышеперечисленных форм принудительного выкупа имущества физических и юридических лиц публично-правовыми образованиями.

В ходе анализа правового регулирования отношений принудительного возмездного прекращения права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать (ст. 238 ГК РФ), отношений выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ), отношений выкупа земельного участка для государственных и муниципальных нужд (ст. 279 ГК РФ), а также расположенного на нем недвижимого имущества (ст. 239 ГК РФ) диссертантом сделан вывод о необходимости в данных случаях заключения договора о выкупе имущества между частным собственником и публично-правовым образованием. Современный ГК РФ не содержит нормы, прямо закрепляющей необходимость заключения подобного договора, ограничиваясь указанием на соглашение между сторонами о сумме выкупа. Представляется, что данное соглашение должно быть оформлено в виде договора о принудительном выкупе имущества, существенным условием которого является размер компенсации, выплачиваемой первоначальному собственнику.

По результатам рассмотрения форм принудительного выкупа имущества в диссертации обоснован вывод, что еще одной формой экспроприации, предусмотренной действующим гражданским законодательством, является предусмотренная п. 2 ст. 233 ГК РФ передача в государственную собственность обнаруженных в составе клада культурных ценностей. Напомним, что согласно п. 2 ст. 233 ГК, объекты, обнаруженные в составе клада, обладающие историко-культурной ценностью, подлежат передаче государству с обязательной выплатой вознаграждения указанным в законе лицам. Добавим, что в современном законодательстве отсутствует норма, прямо указывающая, что государству принадлежит право собственности на все историко-культурные ценности, скрытые в качестве клада. Следовательно, возникает вопрос о том, кому принадлежат подобные вещи с момента их обнаружения и до момента передачи государству. Из содержания п. 1 ст. 233 ГК

можно сделать вывод, что историко-культурные ценности, обнаруженные в составеклада, с момента их обнаружения поступают в собственность обнаружившего их лица и собственника объекта, на котором они обнаружены. В силу указания закона, данные лица обязаны передать свое право собственности государству. Данный факт позволяют определить передачу обнаруженных в составеклада историко-культурных ценностей как форму принудительного выкупа имущества, не указанную в ст. 235 ГК РФ.

С другой стороны, признакам принудительного выкупа имущества противоречит установленная п. 2 ст. 233 ГК выплата вознаграждения в размере только пятидесяти процентов стоимости передаваемого государству имущества. Если признать, что лицо, обнаружившее клад, и собственник земельного участка, на котором он обнаружен, являются его собственниками с момента обнаружения, то установленный п. 2 ст. 233 ГК размер вознаграждения противоречит п. 3 ст. 35 Конституции РФ о равноценном возмещении в случае принудительного отчуждения имущества. В целях приведения в соответствие норм ГК РФ о выплате вознаграждения лицам, передающим в государственную собственность обнаруженные в составеклада культурные ценности, требованиям ст. 35 Конституции РФ о равноценном возмещении стоимости принудительно изымаемого имущества у собственника, в п. 2 ст. 233 ГК РФ рекомендуется установить размер вознаграждения лиц, передающих в государственную собственность обнаруженные в составеклада культурные ценности, равный рыночной стоимости передаваемого имущества.

Второй параграф – «**Приобретение права публичной собственности в результате национализации**» – посвящен анализу правового регулирования национализации в современном российском гражданском праве.

В предыдущем параграфе диссертации национализация была отнесена к формам экспроприации, допускаемым действующим законодательством. В силу специфических особенностей правового регулирования отношений национализации данному способу приобретения права публичной собственности в диссертации посвящен отдельный параграф. Диссертантом рассмотрены особенности, по которым национализация отличается от иных форм принудительного выкупа имущества физических и юридических лиц публично-правовыми образованиями. Общим признаком национализации и иных форм принудительного выкупа имущества выступает условие о выплате компенсации первоначальному собственнику стоимости изъятого имущества и возмещения других убытков.

Относительно сохранения правопреемственной связи между первоначальным собственником и публично-правовым образованием при национализации в советский период было разработано две противоположные концепции, в соответствии с которыми одна группа ученых относила национализацию к первоначальным способам приобретения права собственности (Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, С.М. Корнеев, В.А. Рясенцев), а другая группа – к производным способам приобретения (А.В. Венедиктов, Б.Б. Черепанин, Ю.К. Толстой, В.А. Белов). По мнению диссертанта справедливыми

представляются мнения ученых, относящих национализацию к производным способам приобретения права собственности. Наличие правопреемственной связи между первоначальным собственником и государством выражается в обязанности государства возместить стоимость имущества и иные убытки, причиненные первоначальному собственнику национализацией. Правопреемство при национализации является сингулярным, так как государство не может и не принимает на себя все обязательства прежнего собственника перед третьими лицами, которым также выплачивается компенсация убытков, причиненных национализацией.

В диссертации дана квалификация правовой природы обязанности государства выплачивать вознаграждение собственникам национализируемого имущества. По мнению диссертанта, выплаты, производимые государством собственнику национализируемого имущества, имеют правовую природу компенсации за ущерб, причиненный правомерными действиями в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК. Обязанность государства возместить убытки, возникающие у собственника в случае принятия закона, прекращающего право собственности, прямо закреплена в ст. 306 ГК.

При отсутствии рамочного закона о национализации имущества физических и юридических лиц в части 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ необходимо сделать оговорку о моменте возникновения права государственной собственности на национализированное имущество следующего содержания: «Право государственной собственности на национализируемое движимое имущество возникает после выплаты первоначальному собственнику всей суммы компенсации причиненных ему убытков. Право государственной собственности на национализируемое недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации, которая производится при наличии документов, подтверждающих выплату первоначальному собственнику всей суммы компенсации убытков, причиненных национализацией»

Третий параграф – **«Приобретение права публичной собственности на конфискованное имущество»** – посвящен анализу правового регулирования конфискации как способа приобретения права публичной собственности. С одной стороны, основание применения конфискации в конкретном случае обусловлено поведением первоначального собственника. С другой стороны, приобретая право собственности на конфискованное имущество, государство из его стоимости выплачивает соответствующие компенсации кредиторам первоначального собственника. Таким образом, при конфискации права и обязанности прежнего собственника переходят новому собственнику в порядке сингулярного правопреемства.

На основе анализа действующего уголовного, административного и гражданского законодательства в диссертации обозначены условия применения конфискации и дан сравнительный анализ конфискации с другими категориями, имеющими сходную направленность. По мнению диссертанта, конфискацию необходимо отличать от более широкой по значению категории «обращение имущества в доход государства». Если по действующему законодательству конфискация является санкцией за совершенное собст-

венником правонарушение, то в доход государства может быть также обращено и бесхозяйное имущество, и имущество лица, непричастного к совершенному правонарушению. Так, в ст. 169 ГК РФ, предусматривающей взыскание в доход Российской Федерации имущества, приобретенного сторонами незаконной сделки, требование о наличии у сторон права собственности на изымаемое имущество, отсутствует.

В заключение данного параграфа диссертантом проведен сравнительный анализ законодательства о конфискации в зарубежных странах, предусматривающих возможность изъятия через суд имущества, законность приобретения которого владелец не может доказать. Данная процедура носит название – гражданская конфискация, решение о которой принимается в рамках гражданского или административного процесса. На основе изученной практики Европейского Суда по правам человека о применении гражданской конфискации в диссертации предложено ст. 243 ГК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: «3. На основании имеющейся информации о приобретении имущества противоправным способом либо о его незаконном использовании правоохранительные органы вправе предъявить к собственнику либо иному владельцу имущества иск о безвозмездном его изъятии и передаче в собственность Российской Федерации либо субъектов Российской Федерации».

Четвертый параграф – **«Приобретение права публичной собственности на денежные суммы налогов, сборов, пошлин и иных фискальных платежей»** – посвящен анализу правового регулирования взимания налогов, сборов, пошлин и иных фискальных платежей как способа приобретения права публичной собственности.

Взимание налогов, сборов и пошлин представляют собой специфический (публично-правовой) способ приобретения права публичной собственности. Признаком, характеризующим налоговые правоотношения как способ приобретения права публичной собственности, является то, что их содержанием выступает передача права собственности первоначального собственника приобретателю, а результатом их реализации является возникновение права публичной собственности у приобретателя.

Пятый параграф – **«Приобретение права публичной собственности на индивидуально-определенные вещи, передаваемые одним публично-правовым образованием другому»** – посвящен анализу правового регулирования передачи права собственности от одного публично-правового образования другому.

Одной из главных проблем современного законодательства, регламентирующего отношения по передаче права собственности между публично-правовыми образованиями, является определение критериев, позволяющих безошибочно определить уровень публично-правового образования, объектом права публичной собственности которого может являться та или иная индивидуально-определенная вещь. На основе анализа федерального и регионального законодательства о разграничении государственной собственности в России, а также на основе судебной практики диссертантом сделан

вывод о том, что основополагающим критерием отнесения той или иной индивидуально-определенной вещи к объектам права собственности публично-правового образования определенного уровня, в настоящее время является установленная федеральным законодательством компетенция публично-правового образования.

Характер правового регулирования сделок по передаче права собственности от одного публично-правового образования другому в настоящее время в законодательстве не имеет однозначной оценки. Если федеральное законодательство склоняется к публично-правовому регулированию, то на региональном и местном уровнях, напротив, преобладают частноправовые начала. Многие современные ученые – цивилисты отстаивают гражданско-правовую природу правоотношений по передаче права собственности между публично-правовыми образованиями (В.А. Дозорцев, Е.А. Суханов, Д.В. Пятков, В.Г. Голубцов). На основе сравнительного анализа федерального и регионального законодательства о передаче права собственности от одного публично-правового образования другому в диссертации сделан вывод о том, что процесс разграничения права государственной собственности в России в настоящее время представляет собой комплекс общественных отношений, регулируемых различными отраслями права. Издание актов о распределении публичных функций между публично-правовыми образованиями, а также формирование и утверждение перечней видов имущества, которое необходимо для реализации соответствующих публичных функций производится в рамках публично-правовых отношений. В свою очередь, сделки по передаче права собственности на индивидуально-определенные вещи, совершаемые во исполнение публичных актов о разграничении государственной собственности в России, должны составлять предмет гражданско-правового регулирования.

Относительно правовой природы договора о передаче права публичной собственности в литературе в настоящее время высказываются различные мнения. Одни ученые определяют данные договоры как соглашения между Российской Федерацией и субъектами РФ о разделе конкретного имущества и согласованных формах совместного управления ею (А.М. Фарушкин), другие - как публично-правовые соглашения, заключаемые органами исполнительной власти, о разграничении полномочий государственных органов с указанием как объектов государственной собственности, так и полномочий по управлению ими (Э.В. Талапина). В цивилистике высказано мнение о том, что предусмотренные в региональном законодательстве договоры о передаче права публичной собственности на безвозмездной основе представляют собой договор дарения (Д.В. Пятков). По мнению диссертанта, договор о безвозмездной передаче имущества между публично-правовыми образованиями представляют собой отдельный вид договора, непоименованный в ГК РФ. Нормы о договоре дарения к договору о безвозмездной передаче имущества между публично-правовыми образованиями неприменимы в силу того, что в ст. 575 ГК РФ установлен прямой запрет на дарение в отношениях между коммерческими организациями. В ст.

124 ГК РФ публично-правовые образования признаны полноценными участниками гражданских правоотношений, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. При этом нет указаний о том, речь идет о положениях, относящихся к коммерческим или любым юридическим лицам. Кроме того, договор дарения, как известно, относится к числу договоров, которые заключаются по взаимному согласию его сторон. Между тем договор о безвозмездной передаче имущества одним публично-правовым образованием другому не всегда характеризуется этим признаком.

В **Заключении** диссертации формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего приобретение права публичной собственности, а также отмечена необходимость дальнейшей научно-практической разработки и практического решения проблем, возникающих в правовом регулировании приобретения права публичной собственности.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ:

1. Проблемы приобретения права государственной собственности на выморочное имущество: анализ судебной практики // Российская юстиция. – 2007. – № 9. – 0,2 п.л.

Публикации в иных изданиях:

2. Гражданско-правовой режим вещных прав государственного учреждения // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. / Отв. ред. Е.П. Чорновол. – Екатеринбург, изд-во Уральского юридического института МВД России, 2004. – 0,6 п.л.
3. Отношения публичной собственности как предмет гражданско-правового регулирования // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. / Отв. ред. Е.П. Чорновол. – Екатеринбург, изд-во Уральского юридического института МВД России, 2005. – 0,5 п.л.
4. Сравнительно-правовой анализ права публичной собственности в европейских странах // Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. – 0,6 п.л.

5. Приобретение права муниципальной собственности на бесхозяйное недвижимое имущество // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции (10 ноября 2006 года) / Отв. ред. М.С. Саликов. – Екатеринбург, изд-во Уральской государственной юридической академии, 2006. – 0,6 п.л.
6. Конфискация имущества как способ борьбы с экономическими преступлениями в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции: Материалы международной научно-практической конференции (23 ноября 2006 г.): в 2 ч. – Челябинск, изд-во Челябинского юридического института МВД России, 2006. – Ч. 1. – 0,2 п.л.
7. Восстановление права собственности на национализированное имущество в России и странах Восточной Европы // Юридические, социальные и философские аспекты развития российского законодательства: Тезисы научно-практической конференции (8 декабря 2006 г.) / Отв. ред. С.П. Демьяненко. – Пермь, изд-во Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, 2006. – 0,2 п.л.
8. Национализация как основание возникновения права публичной государственной собственности // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. / Отв. ред. Е.П. Чорновол. – Екатеринбург, изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. – 0,4 п.л.
9. Приобретение права государственной собственности на бесхозяйное имущество, изъятое правоохранительными органами // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: Материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых (адъюнктов и соискателей) (20 апреля 2007 г.). – Москва, изд-во Московского университета МВД России, 2007. – 0,2 п.л.

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Гарнитура Таймс

Тираж 100. Заказ 87

Уральская академия государственной службы

620148, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

'02